

Побег от стужи. Кордова, ч. 8. 11 сентября, среда

После отдыха мы направились в квартал Ахеркия, расположенный на востоке от нашей гостиницы, сразу за улицей Сан-Фернандо. Тут находится один из главных туристских хитов – площадь Жеребца (Пласа дель Потро) с двумя музеями – изящных искусств (основан в 1862 г.) и Хулио Ромеро де Торреса. В первом из них – в основном, работы испанцев эпохи ренессанса и утварь из уничтоженных в XIX в. монастырей, а второй посвящен известному художнику (ум. в 1930 г.), «который родился в этом барочном доме XVI века». В музеи мы не пошли, но площадь осмотрели, и она того стоит!

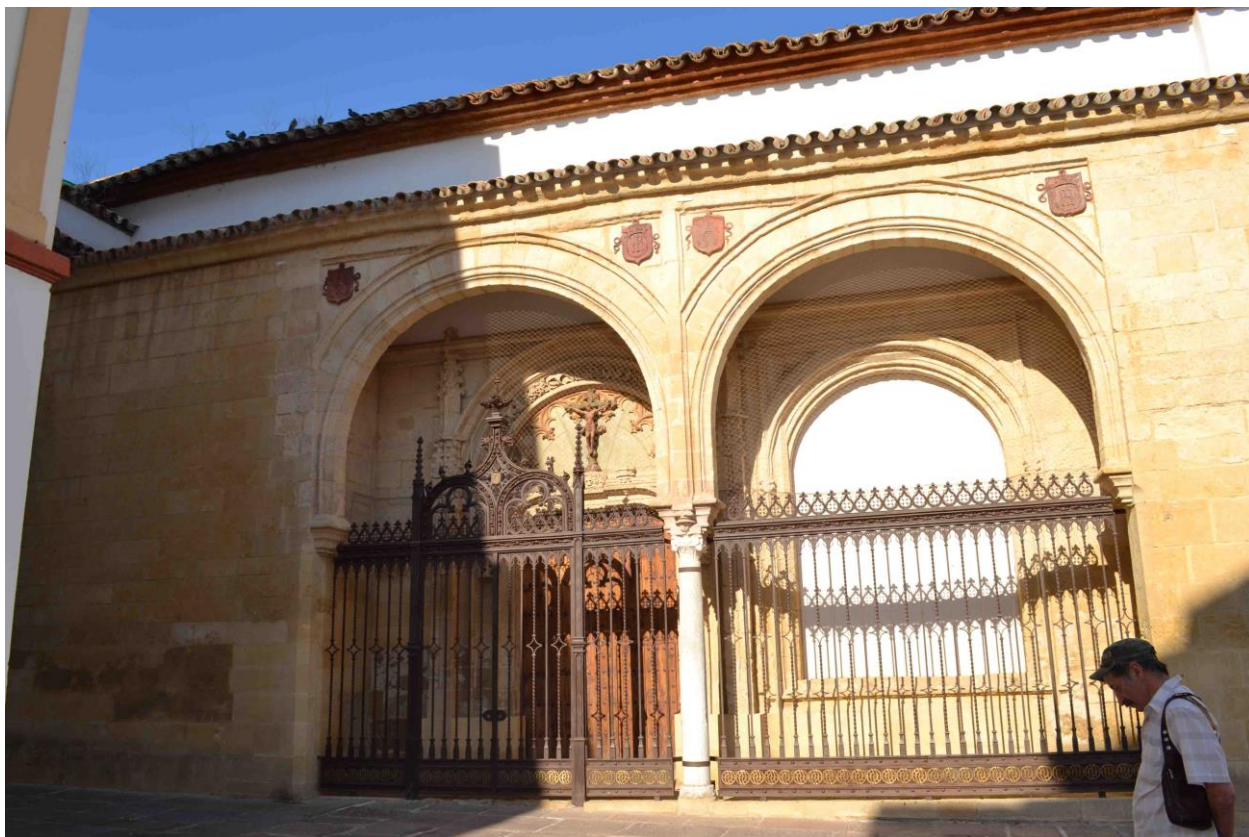
Очень длинная прямоугольная площадь украшена даже двумя памятниками. В глубине, еле заметный с улицы, стоит ренессансный фонтан, давший ей название:

Сюжет связан с тем, что «когда-то здесь существовал рынок купли-продажи скота». Там, возле фонтана, два слитных здания с теплым неоштукатуренным камнем стен нарушают традиционную кордовскую белизну. Один из них – «знаменитый «Постоялый двор Жеребца» (Посада дель Потро/Posada del Potro) тоже хранит память о прошлом.

Комнаты посадки видели немало известных людей, в том числе Сервантеса» - об этом сообщает керамическая табличка на стене. И эту глухую стену украшает типично итальянская лоджия:

Второе здание, ныне музейное, - бывшая больница для неимущих:

С музеем де Торреса его объединяет внутренний двор, но поскольку музеи были закрыты, мы его не увидели. В общем, этот ренессансный кусочек очень гармоничен! А у входа на площадь, на границе с улицей, высится колонна с ангелом:

Отсюда, прежде чем двинуться к северу досматривать то, что не успели днем, сделали небольшой крюк к церкви Сан Педро, которую я уже показала. Ее фасад выходит на площадь с чудесным фонарем:

А мы идем к церкви св. Павла (Сан-Пабло), которая находится напротив Римского храма. И смотрим по сторонам:

По дороге забредаем на Plaza de la Corredra, скопированную с мадридской Пласа Майор, только она еще больше и больше похожа на казарменный плац, т.к. лишена изящных расписанных зданий прототипа:

Может, она бывает как-то задействована в дни праздников, но в обычный вечер – пустует, хоть и называется в путеводителе «центром общественной жизни», что вполне понятно: это инородное тело не имеет ничего общего с Кордовой.

Церковь Сан-Пабло находится через дорогу от Римского храма, на месте, где сначала возвышался Римский цирк, а затем дворец исламской династии Альмохадов. О последнем напоминает дом в арабском стиле рядом с церковью:

«В свое время она являлась частью одноименного монастыря», основанного Фердинандом III Святым вскоре после завоевания города в XIII в., но в число «фердинандовских церквей» не входит – ее начали возводить только в XV в.

«В церкви, которая построена в переходном стиле (от романского к готическому), сохранились декоративные элементы созданные арабскими мастерами (мудехар)». Наполеоновские войска устроили в монастыре казарму, но церковь не тронули. С 1904 г. братья-кларетинцы опекают церковь, в которой проведена реставрация в начале XX в.

Нам повезло – она была открыта, хотя в другие часы вход в нее – по предварительной договоренности.

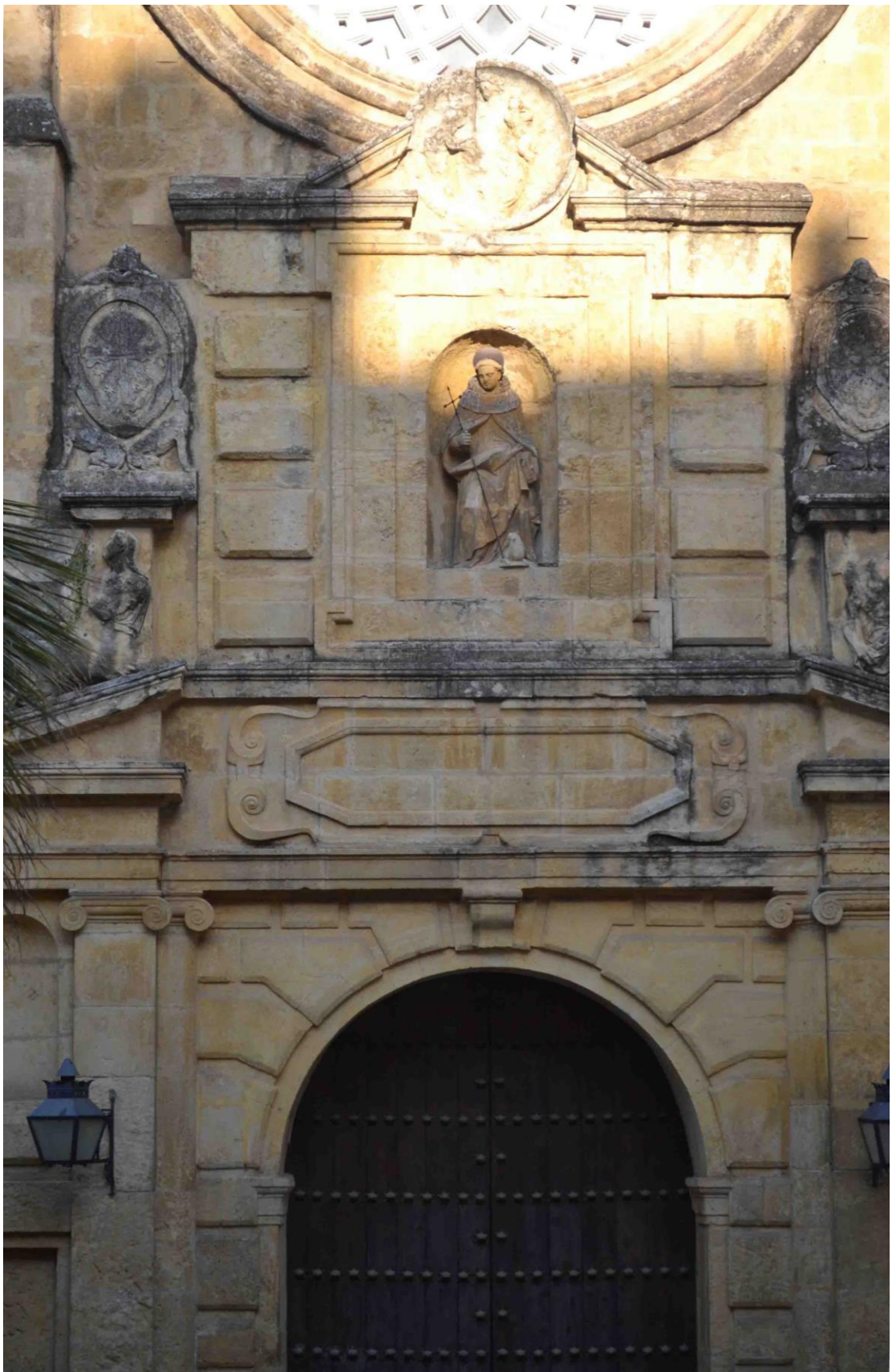
«Мраморные ворота ограды церкви, высеченные в барочном стиле в 1708 году... Железную решетку ворот обрамляют витые колонны, а наверху возвышается каменная статуя апостола Павла»:

«Фасад храма выполнен в XVI веке в маньеристском стиле»:

На самом деле здесь можно прочитать следы ломбардского романского стиля, следы готики (огромная «роза»), ренессанса и барокко, но нет и намека на мудехар. И это уже закономерность: в Кордове мудехары не построили ничего кроме синагоги и домов

арабского квартала! Хотя в Гранаде, Толедо и даже Мадриде мавританские арки и ковровый орнамент встречается на каждом шагу в зданиях любого возраста... Здесь же единственный дом с арабскими окнами, показанный на одном из предыдущих снимков, просто режет глаз. Зато здесь есть Месquita... Видно, здесь так: либо качество, либо количество. В Кордове мавританское влияние выражается качеством.

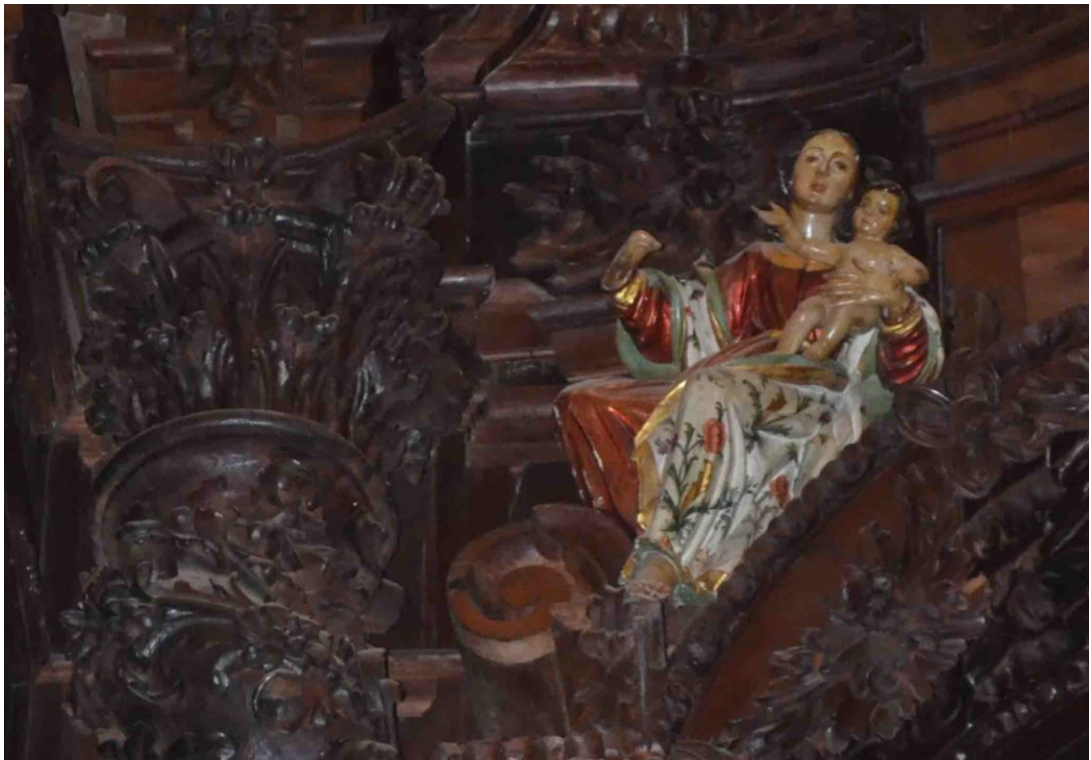
«Внутри церковь разделена на три нефа с кессонными деревянными потолками в стиле мудехар». Вот опять! Ну где вы его видите?

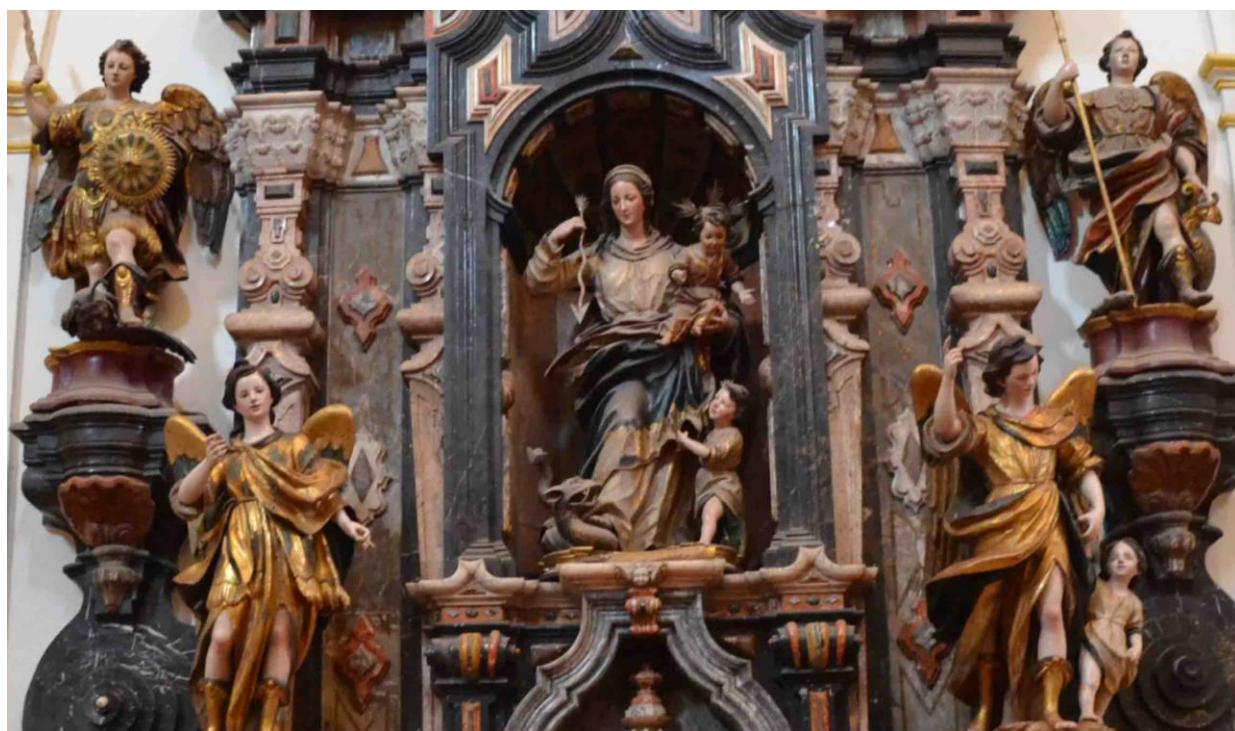
Внутри церковь настолько стандартна, что не оставила бы никакого впечатления, если бы не великолепное деревянное резное ретабло, о котором ни на каком сайте я не нашла ни слова. Напротив, в путеводителе сказано, что самое великолепное ретабло работы Феликса Моралеса, находится в церкви Сан-Педро. Насчет него ничего не скажу, мы его не видели, но здешнее - явно выделяется из массы подобных не только тонкостью и разнообразием орнаментов, но и тем, что не позолочен!

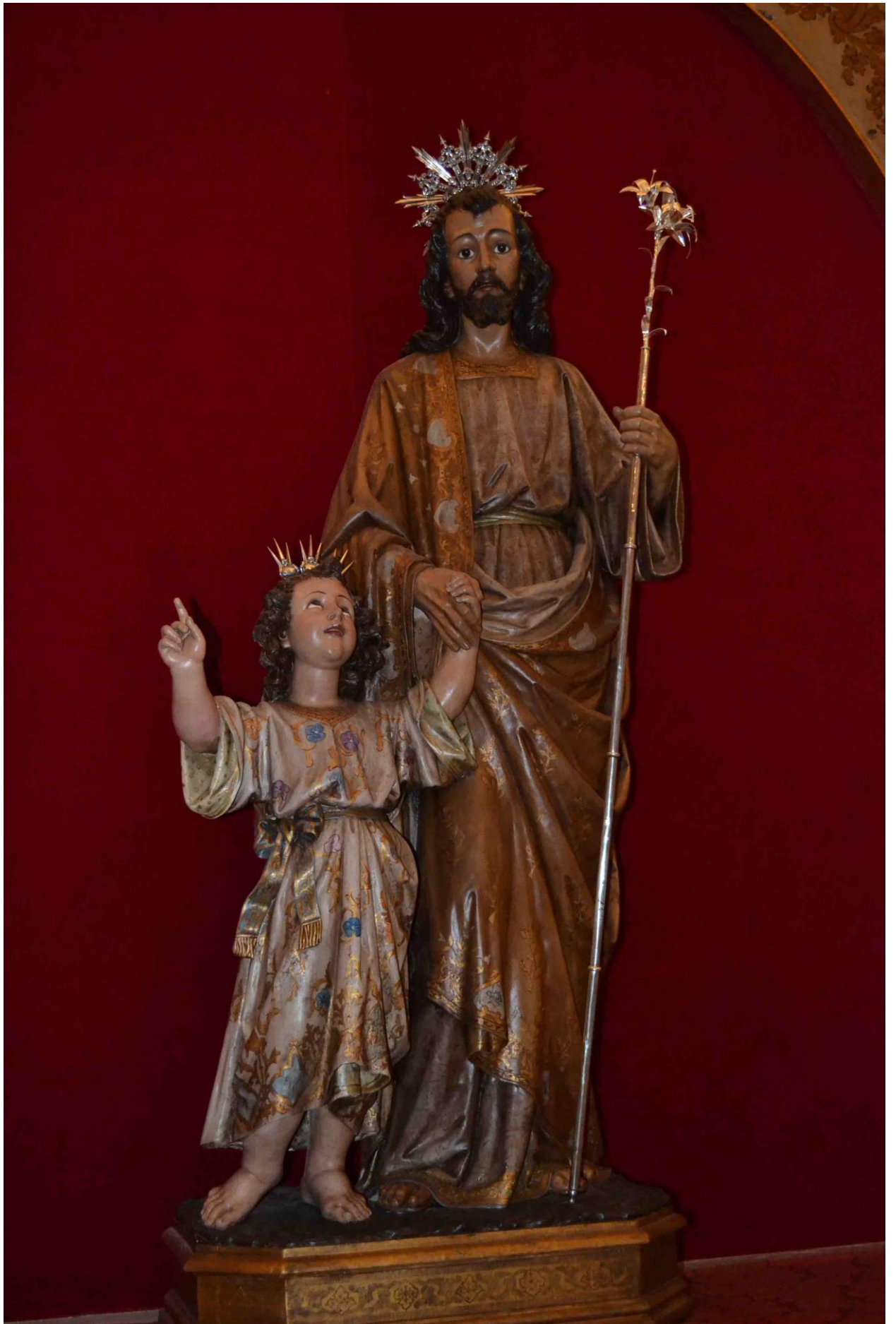
На его темном фоне ярко выделяются немногочисленные деревянные ярко раскрашенные скульптуры, удобно устроившиеся на изгибах и консолях:

Тут вообще много скульптур в боковых алтарях капелл, и среди них – «одна из главных скульптур, которые участвуют в Святой Неделе города – Богородица Скорбящая (Nuestra Señora de las Angustias), выполненная в 1627 году Хуаном де Меса». Последнюю мы как-то не идентифицировали, покажу просто, что привлекло внимание:

Ну а это просто кукольный театр:

Пара слов о деревянной скульптуре. Для нашего российского глаза – вещь довольно необычная и непривычная. Не удосужился разобраться, отчего православие с таким подозрением относится к скульптуре вообще, но в русских церквях на изваяние можно наткнуться только в порядке большого везения. Какие-то там идеологические (а скорее – суеверные) предубеждения или запреты... К запретам, вообще отношусь с неприязнью, ну да пусть РПЦ разбирается, почему она себя лишает такого средства массовой пропаганды своих идей. У католической церкви, по-моему, половина популярности – какая-нибудь «Пьета» в ватиканском СамПьетро... Но деревянная скульптура – это особый жанр и особое искусство, которое лично у меня вызывает весьма противоречивые ощущения, при абсолютном поклонении перед скульптурой мраморной – вот та же «Пьета», каким-то невероятным, внечувственным образом Микельанджело внушает зрителю, что тело на руках Марии – мертво... А в Неаполе в капелле Сансеверо – совершенно удивительная фигура СанМартино «Христос под покровом», где мрамор – «прозрачен»...

С деревянной же скульптурой я впервые всерьез столкнулся в 78-м в Кракове – с алтарем Вита Ствоша в Мариацком костеле и имел возможность ее разглядеть. Первое впечатление – 3D-иконописный комикс, забавно, затейливо, местами – филигранно. Отметил про себя – вот, бывает и такое! Вообще, применение дерева в скульптуре напрашивается – материал мягкий, недорогой, практически не ограничивающий скульптора размерами, для многофигурных и сложно-декоративных панно вроде того же краковского алтаря – почти незаменимый, но при всем уважении к всей огромной работе, которую деревянные скульпторы произвели, у меня сложилась к этому виду творчества стойкая антипатия. Хотя тот же, к примеру, алтарь Сан-Пабло – образец вкуса и художественности во всем, к тому же не позолоченный... кроме фигур...

Каким-то удивительным образом деревянная скульптура (особенно раскрашенная) действует на меня, как комки в манной каше и пенки в молоке – постоянное ощущение, что это не люди, не скульптуры, а куклы. За все время НИ РАЗУ НИ В ОДНОЙ церкви не довелось встретить деревянного изваяния, которое убедило бы меня, что оно НАСТОЯЩЕЕ. Удивительно – вроде такой пластичный материал, а получаются какие-то манекены.

Нельзя сказать, чтобы я из-за этих деревяшек уж совсем не мог на соборы смотреть, но удовольствия они точно не добавляют. А уж когда их разодевают в натуральные одежды и обвешивают украшениями – это уже просто кич самого последнего разбора.

Все это несколько слащаво, но не лишено своеобразия, особенно фигура юноши слева на последнем снимке. У испанцев, и это не только в Кордове, странное отношение к богородице – ее скульптуры украшают чудовищных размеров вызолоченными венцами с нагромождением всяких украшений (вот этот, на снимке – не самый большой). Нормальная женщина такое на голове не вынесет, разве что у богородицы силы нечеловеческие... И все равно, посмотрите – у нее такое выражение лица: - Он, сейчас это свалится!

А мы идем к башне святого Доминика Силосского, фрагменту несохранившейся очередной «фердинандовской церкви»:

«Современный облик квадратной башни – работа архитектора Франсиско Васкеса в 1762-63 году, перестроившего старинную, вероятно, готическую церковь, в стиле барокко. Башня состоит из трех ярусов, постепенно уменьшающихся по размеру кверху. Вероятно, недостает четвертого, завершающего яруса. Окна башни украшены декоративными фронтонами и орнаментами, вдохновленными испанской готикой в варианте мудехар». Вот опять про мудехар, которого я, хоть убей, тут не вижу!

«Внутри находится винтовая лестница. Остатки росписи доказывают, что башня была полихромной, как это часто бывало в эпоху барокко, и реконструкция 2008 года вернула зданию его нарядный облик с яркими стенами».

Бог с ней, с башней. Не так уж она хороша, и если церковь, перестроенная Васкесом, была на нее похожа, то понятно, почему ее разобрали в 1782 г., спустя всего 20 лет после перестройки. Прелесть этому месту придает другой сохранившийся фрагмент старинного здания, которого Васкес, видимо, не касался, - Capilla de la Concepción, ставшую отдельной милой церквушкой простого древнего облика:

Теперь она служит Провинциальному историческому архиву Кордовы. Напротив – действующая церковь с маньеристским порталом и какой-то солидный старинный комплекс, почти что замок за нарядными воротами и аккуратно покрашенными мусорными баками:

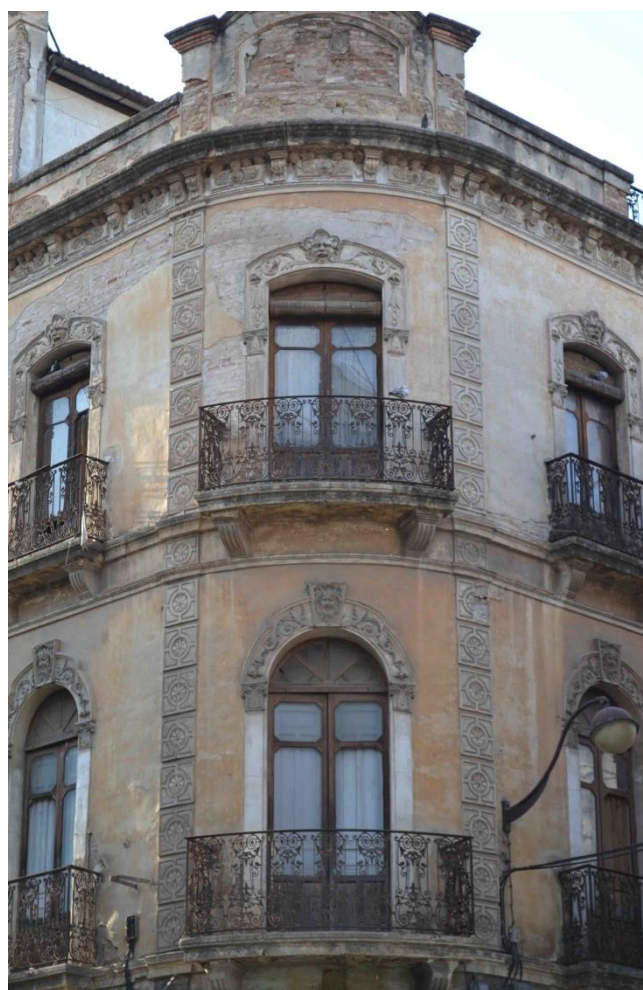

В общем, это удивительно цельный кусочек христианской Кордовы, тихий и нетронутый.

На этом нашу обязательную программу я посчитала почти исчерпанной (об этом «почти» — чуть позже). А значит, мы заслужили ужин. Еще вчера, проходя по еврейскому кварталу, заметили множество уютных ресторанов, и решили наш последний вечер в Кордове провести именно здесь.

А по дороге мы с удивлением узнаем, что в Кордове есть даже и обычные европейские дома с изящными коваными решетками (один — точно!):

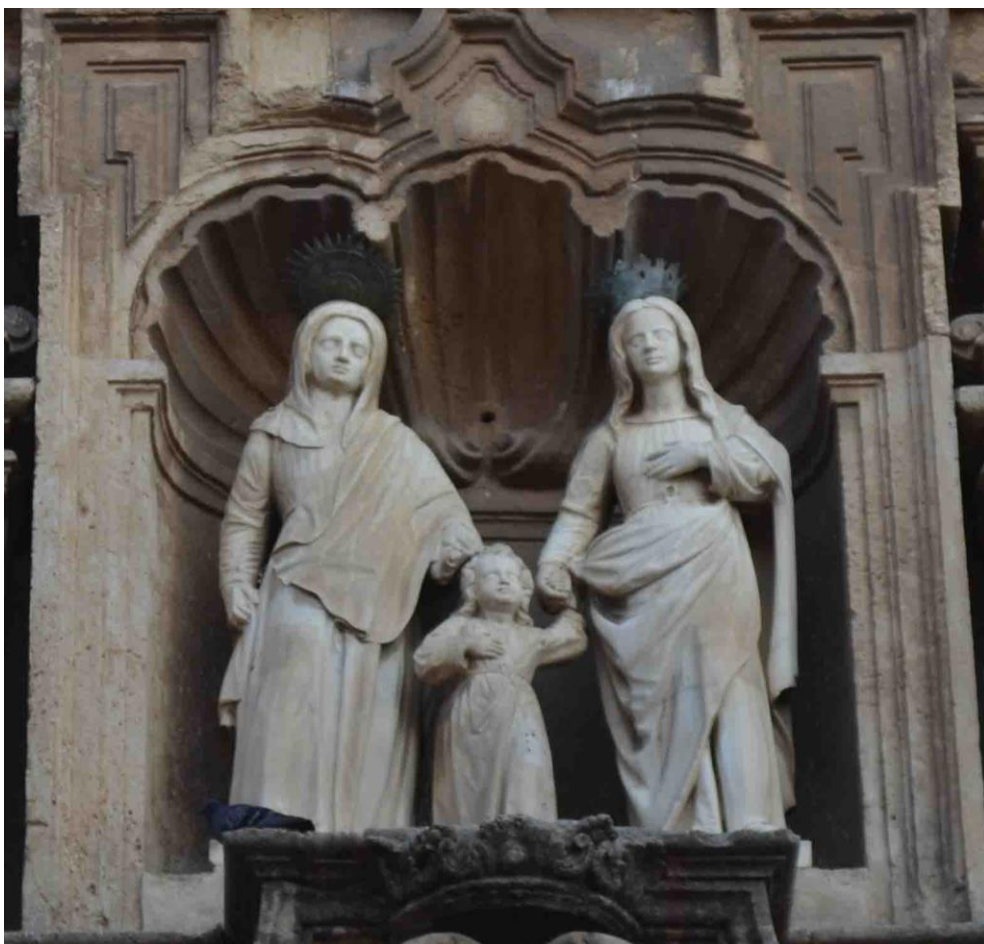
И нежные барочные линии, и даже целая церковь в стиле барокко (а не один фасад):

Эта группа на его портале просто трогательна:

А также – вы не поверите! – есть классицизм, хоть и в одном экземпляре, но грандиозном!

В одном месте тут даже можно посидеть на улице, но не на скамейках, а вот на этих очень удобных стульях:

Кажется, что они стоят в том порядке, в каком их оставили только что вставшие с них люди, но на самом деле – прочно вмонтированы в мостовую и имеют именные таблички:

Вот, наконец, и Худерия – именно она являет собой образ Кордовы, всплывающий в памяти:

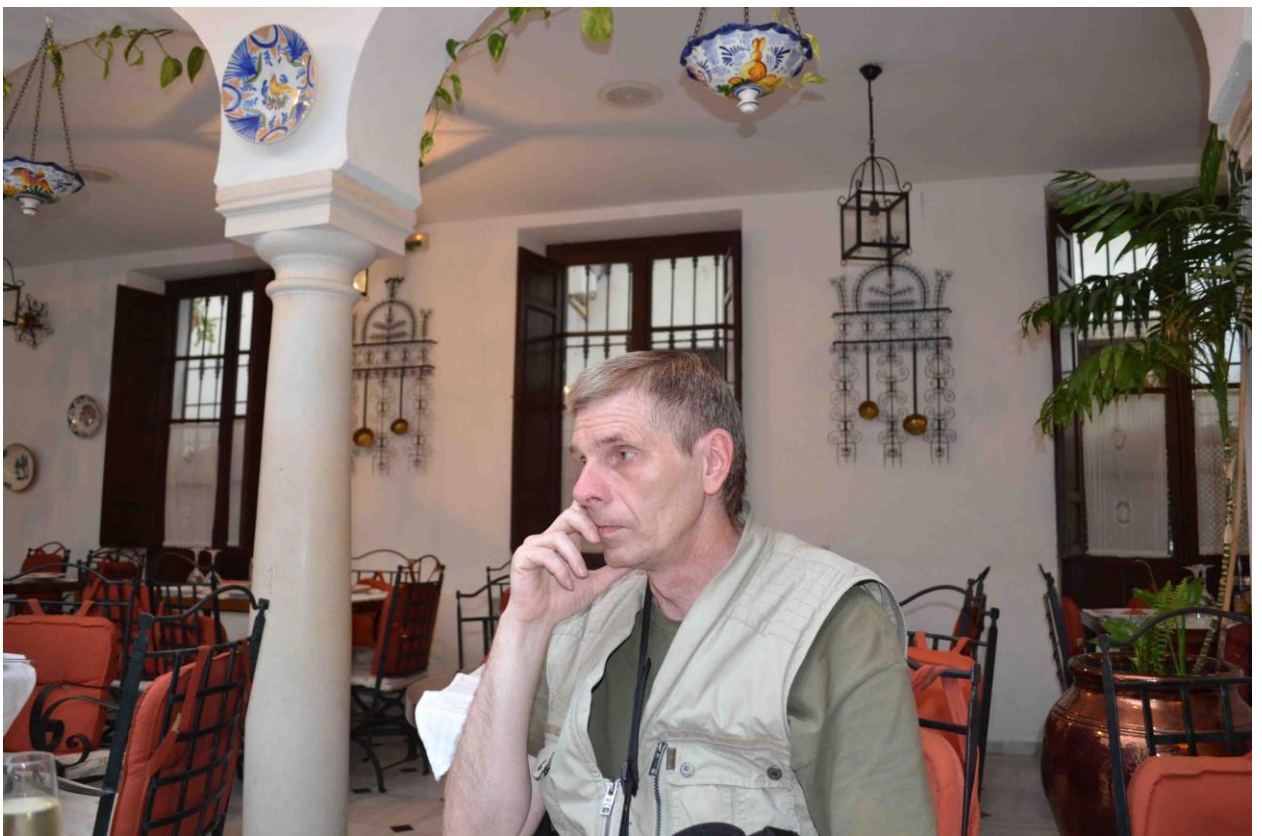

На сей раз решили не экономить, а завершить наше путешествие по Кордове в настоящем ресторане, где кормят не по «меню», а на заказ, и выбрали вот этот нарядный еврейский дворик с фонтаном в середине:

Одно плохо: здесь, как и везде, нельзя было курить. Поэтому, пока за напитками ожидали заказ, я вышла на улицу. Едва вытащила сигарету, как мне были преподнесены пепельница и... стул! Да, это вам не Гранада... Как же сильно различаются по манерам эти два таких близких во всех отношениях города!

Пепельницу я использовала по назначению, а стул проигнорировала, удобно устроившись на ступеньках.

Что мы там ели – хоть убей, не помню, кажется, была какая-то закуска, а в качестве основного блюда скорее всего... жареная свинина! И это несмотря на профиль ресторана – «еврейский дворик»! Ну, во всяком случае, она числилась в меню, что нам и запомнилось.

Просидели мы тут долго, как и полагается в ресторанах, и, когда вышли на улицу, уже стемнело. Но я уже говорила, что здесь и в это время многолюдно:

Можно было бы идти домой, но я посчитала неправильным, будучи в Кордове и тем более, в Худерии, не увидеть памятник Маймониду, находящемуся на площади Тибериадес в том конце улицы Евреев, мимо которого мы утром проскочили.

Моше бен Маймон, известный также как Моисей Египетский — «знаменитый еврейский мыслитель средневековья, уроженец Кордовы». Википедия о нем пишет так: «выдающийся еврейский философ и богослов — талмудист, раввин, врач и разносторонний учёный своей эпохи, кодификатор законов Торы. Духовный руководитель религиозного еврейства как своего поколения, так и

последующих веков» (род. между 1135 – 1138 гг., ум. в 1204 г. в Египте).

Еще раз об общности культур: этот талмудист и раввин носил арабский тюрбан и имел в дополнение к собственному имени массу длиннющих арабских.

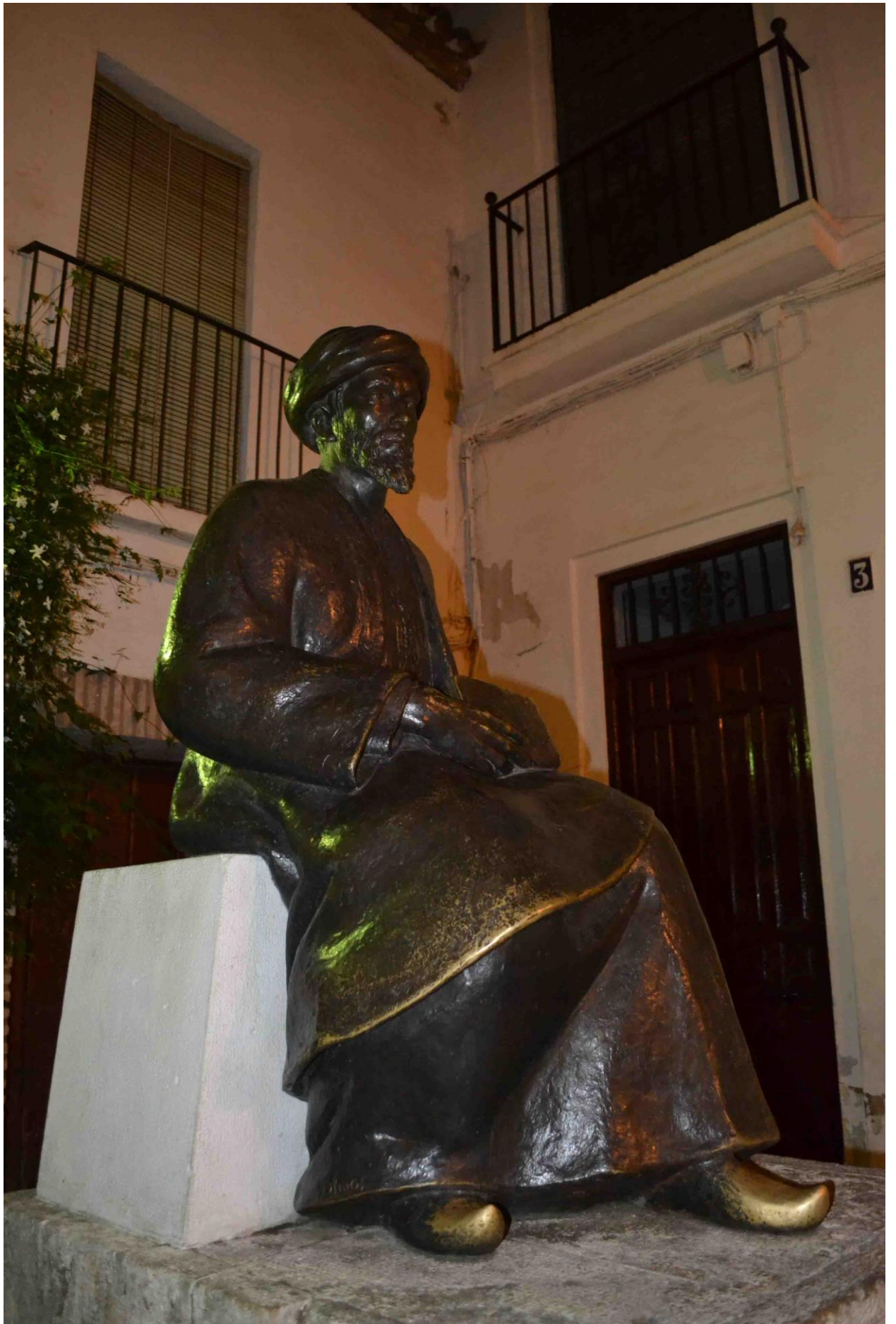
Может, крошечный пятачок, похожий на дворик, где находится памятник, и есть «знаменитая площадь Тибериадес», потому что соседняя солидная площадь как раз носит имя Маймонида:

В отличие от Сенеки, гордо возвышающегося на открытом пространстве у городских ворот, Маймонид уютно сидит у дверей своего дома, но все равно полон внимания:

Вылитый Авиценна...

А вокруг – притихший древний город:

Вот теперь все. По дороге домой увидели прощальный салют Мескиты:

Нет, на этот раз мы не увидели ничего потрясающего. Просто целый день нас обволакивал старинный, очень цельный и своеобразный город, один только вид которого доставил мне огромное удовольствие. И хотя мы увидели далеко не все, что описано в путеводителях, могу с уверенностью сказать: Кордова прекрасна!

Эвакуация на следующее утро против обыкновения не доставила никаких волнений. Самое трудное было вывести машину из гаража. А потом мы чуть-чуть проехали по улице Сан-Фернандо в **разрешенном** направлении и сразу оказались на крупных магистралях. И хоть до Севильи было целых 140 км, Юрка даже не дал мне поругать! *Ну, могу же и я хоть разок получить удовольствие от езды на автомобиле, а не проковыривания через крысиные норы древних испанских городов. Тем более, что мне это удовольствие еще предстояло в самой Севилье, где улицы еще уже...*